

9 июля 2014

Рихард Херцингер

Украина, агрессия Путина и сомнения Европы в ее собственных ценностях

С подписанием ассоциации с ЕС новая Украина заявила о своей приверженности европейским ценностям свободы – однако, в самой Европе все сильнее становятся те силы, которые как раз и отворачиваются от таких ценностей. Европейские ультраправые и ультралевые объединяются в призрачный симбиоз с агрессором Путиным. Они усердно глотают и распространяют его пропагандистскую ложь, согласно которой за украинским демократическим движением стоят якобы «фашисты» и антисемиты – тогда как на самом деле управляемые и снабжаемые Москвой пророссийские сепаратистские банды, которые терроризируют Восточную Украину, находятся под руководством ультраправых этнических националистов и «национал-большевиков», к идеологии Великой России которых принадлежит, само собой разумеется, и опирающийся на теории заговора антисемитизм. Демократы Европы еще не поняли, что настоящей целью Путина является не подчинение Украины, а разрушение ЕС и трансатлантического союза – чтобы надолго изгнать Америку с континента.

Читайте ниже мое подробное эссе об этом, которое было опубликовано в июльском/августовском номере за 2014 год журнала «Международная политика».

25 мая этого года прошли не одни европейские выборы, а в какой-то мере даже двое. В то время как граждане Европейского союза избирали состав Европейского Парламента, украинцы голосовали за своего нового президента и вместе с тем за будущее направление развития их страны. Результаты этих выборов не оставляли сомнений в том, что по воле украинского общества это будущее должно быть европейским – в духе признания ценностей демократии, принци-

пов правового государства и плюрализма. Конкретно это значит: Украина хочет как можно скорее в ЕС, организационные рамки которого гарантируют ответственность этих ценностей и принципов.

Все же, это эмфатическая проевропейская ориентация странном образом контрастирует с нынешним плохим состоянием европейского объединительного проекта, как его отразили европейские выборы. Если в Украине более 61 % населения, имеющего право голоса, устремились к избирательным урнам, хотя вооруженные банды пророссийских сепаратистов саботировали выборы в нескольких частях страны, участие в выборах в большей части западноевропейских демократических стран было слабым.

Украинцы на выборах почти не дали ультранационалистам голосов

Если теперь решимость использовать после падения клептократического режима Виктора Януковича шанс на реализацию действительно демократических отношений под общей крышей свободной Европы мобилизовала демократическую энергию украинских избирателей, то европейские выборы электризовали по существу только приверженцев тех сил, которые хотят видеть в ЕС дьявольскую тиранию и использовать свое вхождение в Европейский Парламент, чтобы разрушить его учреждения.

Больше того: доносительская пропаганда Москвы, согласно которой демократическое движение на Майдане, а также вышедшее из него временное правительство в Киеве находится под преобладающим влиянием «фашистов», была явно опровергнута украинскими избирателями как ложь. Кандидатов от ультрареакционных националистических партий «Свобода» и «Правый сектор», набравших соответственно 1,16 и 0,7 % голосов, избиратели отправили в политическое небытие. Какой контраст с ростом право-популистских и ультраправых группировок в ряде стран ЕС! Как раз подозреваемые в фашистских происках украинцы показали этим устоявшейся западной демократии, как нужно сдерживать крайние политические силы.

Но тайну этого успеха легко можно понять: Где демократические права и свободы еще понимаются как клятва, там экстремистские силы не имеют шансов – даже если на Украине остается острой опасность, что махинации олигархов или выходящий из-под контроля военный сценарий снова разрушат демократические надежды. Где, напротив, привычка и досада позволили разрушить осознание этих ценностей, там открыт путь тем, кто эти ценности презирает.

Правые крайние Европы борются на стороне Путина

К сожалению, распространенное клеветнической машиной Путина и ее политическими резонаторами в Западной Европе продолжительное внушение, будто выбор новой Украины в пользу демократии и европейских ценностей – это якобы только фасад, с помощью которого ввели в заблуждение легковверных демократических романтиков на Западе, в то время как за этим на самом деле стоят правые экстремисты, был также подхвачен и распространен некоторыми западными средствами массовой информации. Но истинные инкубаторы для усиления правого радикализма и неонационализма находятся, как теперь выяснилось, вовсе не в борющейся за свою свободу Украине, которая пока может только мечтать о том, чтобы принимать участие в выборах в Европарламент. Источники этой опасности для дальнейшего существования, основывающегося на универсальной ценности свободы европейского порядка, находятся скорее внутри самого ЕС. И с формированием оси национально-популистских и правых националистических сил в Европе с автократией Владимира Путина эта опасность приобрела новое качество.

Пока Путин использовал борьбу против предполагаемых «фашистов» как предлог для скрытого российского вторжения на Украину и аннексии Крыма, Москва одновременно укрепляла союз с крайними правыми в Европе, прежде всего с французским Национальным фронтом. От австрийской АПС до открыто неонацистских группировок, таких как венгерский «Йоббик», греческая «Золотая заря» и немецкая НДП, крайне правые партии континента достаточно сплоченно встали на сторону Путина.

При этом речь идет о гораздо большем, чем только тактическом союзе с целью ослабления ЕС, на которое в настоящее время все больше рассчитывает российская геополитика. Скорее это кооперирование националистических правых с путинизмом вытекает из их общего стремления противопоставить авторитарную, основывающуюся на прославлении этнически определенной нации контрмодель программе, базирующейся на принципах прав человека, а наднациональному мировому порядку – реабилитацию определяемой только национальными интересами геостратегической политики с позиции силы. В этом смысле ведущие представители Национального фронта (НФ) называют Россию «надеждой для мира против нового тоталитаризма» – под которым они, заметьте, подразумевают вовсе не унифицированную систему Путина, а «глобалистический», плюралистический западный либерализм, с предположительно вызванным им упадком ценностей.

Не в последнюю очередь из-за его похода против «международного гомосексуального лобби» руководительница НФ Марин Ле Пен хвалит Путина как «патри-

ота», с которым вместе якобы нужно спасать «христианскую цивилизацию». Для этого она стремится к панъевропейскому союзу с Россией, которую она рассматривает в качестве козыря в борьбе против ненавистных США, которые ультраправые считают высшим проявлением мультиэтнического смешения и гнездом «некультурной» аморальности.

Разделить Европу с США и вытеснить Америку с континента, чтобы после этого контролировать европейский запад, такова всегда была одна из центральных стратегических целей Советского Союза. С помощью своих завоевывающих популярность националистических и антиамериканских союзников в сердце Европы Путин может теперь при данных тенденциях действительно надеяться достичь этой цели. Так как активные защитники трансатлантического союза все больше отступают по мере того, как сами США отходят от своей роли центрального гаранта определенного западными ценностями международного государственного порядка.

В Европе исчезло понимание того, в каком масштабе континент обязан своим благосостоянием и своей демократической стабильностью атлантическому союзу под руководством США. Кроме того, в результате диссонансов, вроде аферы с подслушиванием АНБ, ослабевает способность отличать свободную демократию, в которой порой есть угроза того, что действия секретных служб выйдут из-под контроля, от авторитарных систем, как у Путина, в которых секретные службы стоят у власти и господствуют с помощью репрессивного произвола.

Сужение рассмотрения европейского объединительного проекта до экономических и административных вопросов породило в Европе тип политика-технократа, который едва ли может охватить и высказать исторические и этические измерения европейской идеи свободы, не говоря уже о том, чтобы воодушевлять ими население. Этот застрявший в бюрократической рутине ультрапрагматизм больше не считается с появлением фундаментального политического противодействия, которое могло бы уничтожить это ставшее якобы безальтернативным плюралистическое, открытое общество.

Видение «решающего боя» между евразийцами и атлантистами

Любовная связь Москвы с наследниками европейского фашизма и радикального национализма основывается, напротив, на крепком идеологическом фундаменте, который за много лет укрепился в обмене между право-интеллектуальными кругами в Западной Европе и России, и который теперь все больше и больше представляется основой внешней политики Кремля. При этом ключевая роль принадлежит русскому политологу, публицисту и политику Александру Дугину.

Если его разработанные после крушения Советского Союза агрессивно антизападные, великорусские националистические теории сначала интересовали только сектантские и эзотерические маргинальные группы, то за последние годы он поднялся до уровня, вероятно, самого влиятельного интеллектуала России, оказывающего воздействие вплоть до наивысших правительственных кругов. Правда, сомнительно, что к нему на самом деле непосредственно прислушивается хозяин в Кремле. Но в речах и заявлениях Путина действительно в последнее время все чаще можно найти формулировки и выражения, которые чуть ли не дословно совпадают со словами Дугина. Не в последнюю очередь путинский проект «Евразийского союза» вдохновлен идеологией «неоевразийства» Дугина.

Его спекулятивное культурно-философское ядро – это представление о фундаментальном соперничестве между людьми суши, «евразийцами», и людьми моря, лишенными корней «атлантистами», под которыми по существу понимаются англосаксонский мир и в особенности США как плод «космополитической и антинациональной цивилизации». По мнению Дугина, это якобы длившееся на протяжении тысячелетий и определяющее ход мировой истории противоречие сейчас переходит в стадию «решающего боя», причем Россия станет чем-то вроде державы-спасителя, миссия которой – освободить мир от якобы вредного для истинных ценностей переформирования «американизмом».

В своем видеопослании, опубликованном в апреле, Дугин хвалится тем, что Россия должна «захватить Европу» и сделать ее своим «протекторатом» – во благо самих европейцев, которые в условиях российского доминирования смогли бы снова излечиться от декаданса и от нигилистских проявлений вроде «дегенерированной» иммиграции и вредного феминизма типа панк-группы «Pussy Riot». Дугин при этом не допускает сомнений, что такое «выздоровление» включает в себя и «дать в морду» и «выбросить на свалку» эти мешающие элементы.

Идеологическое месиво Дугина – это в значительной степени импорт с запада

Такие идеи звучат достаточно мистически и бредово, чтобы на западе, где все еще распространена стереотипная картина «русской культуры» как жутко отличающейся от рационалистической западной цивилизации, это все восприняли как подлинное проявление чужого нам русского духа. Но все дело в том, что идеологическое месиво Дугина в большинстве своем является как раз импортом с запада. С конца шестидесятых годов возникшая во Франции группа под

названием «Новые правые» работает над тем, чтобы сделать правый радикализм интеллектуально привлекательнее для общественных элит.

Так «Новые правые» распрощались с биологическим расизмом и заменили его программой «этноплюрализма» – что означает, что народы были бы счастливее, если бы они оставались в своей соответствующей твердо-связанной, укорененной «культуре» и в своей среде, вместо того, чтобы смешиваться – как в мультиэтнических США.

По существу «Новые правые» реактивировали традицию Консервативной революции в Германии двадцатых и тридцатых годов. Совсем в духе таких гуру этого течения как Артур Мёллер ван ден Брук и Эрнст Никиш, Ален де Бенуа заклеймил «буржуазный либерализм и атлантическо-американский Запад» как «главного врага» европейской идентичности и адаптировал «национально-большевистскую» идею, согласно которой националистические правые должны объединиться с коммунистами, принимающими идеи «фёлькише», чтобы вместе бороться против Запада.

Дугин оказался понятливым учеником «Новых правых» и заимствовал их теоретические иконы, такие как итальянский фашистский культурный философ Джулиус Эвола, а также специалист по государственному праву нацистских времен Карл Шмитт, идеи которого о противостоянии «суши и моря», а также о «системе больших пространств с запретом интервенции для чуждых этому пространству держав», он скомбинировал с более старыми великорусскими концепциями возглавляемого Россией евразийского большого пространства. Дугин был соучредителем «Национал-большевистской партии», прежде чем создал свое собственное «Евразийское движение». Некоторое время он также был консультантом Геннадия Зюганова, вождя крепко повернувшихся к национализму российских коммунистов.

Эта «национально-большевистская» программа широкого фронта оказывается полезной также в актуальной ситуации. Ведь антизападное наступление Путина дает мировоззренческий ориентир не только европейским ультраправым, но и ультралевым, которые после долгого странствия по идеологической пустыне, образовавшейся вследствие коллапса коммунистического лагеря, наконец-то, как они думают, снова видят на горизонте силу, которая могла бы остановить бесперывную «неолиберальную» глобализацию.

Ностальгирующие по Советам левые и ненавидящие Америку «антиимпериалисты», похоже, не видят при этом проблем в том, что они оказываются в одной лодке со своими предполагаемыми заклятыми врагами «справа» – как и те со своей стороны внезапно уже больше не мешают своим левым соседям по койке.

Идеология из реторты Путина делает это возможным, все же, она, по-видимому, без труда комбинирует национализм в духе «фёлькише» с озарением советского прошлого.

Лживый «антифашизм» Левой партии

Так, Левая партия – наследница СЕПГ неумолимо играет роль апологета российской агрессивной политики. При этом ключевые представители этой партии не стыдятся упрекать федеральное правительство, также как «Зеленых», в том, что их поддержка украинского правительства подразумевает якобы соучастие с «фашистскими» и «антисемитскими» происками. Цинизм, который кроется в таких высказываниях со стороны группы, в которой кишит одержимыми «антисемитскими» агитаторами, едва ли можно превзойти. Ведь те же самые люди не упускают ни одного случая пригвоздить Израиль к позорному столпу как «оккупанта» из-за его «политики оккупации» по отношению к палестинцам.

При этом они также не боятся того, чтобы солидаризироваться с террористическими антисемитскими организациями «Хамас» и «Хизболла». Теперь, однако, они внезапно притворяются истинными борцами против антисемитизма, чтобы прикрыть этой «антифашистской» маскировкой свои выступления за воинственную российскую политику агрессии и аннексии.

В действительности, именно Левая партия, которая в своей верности Москве – которая удивительно легко пережила падение коммунизма – оказывается заодно с правыми экстремистами и неонацистами. Причем ей должно было бы быть ясно, все же, что, само собой разумеется, антисемитизм является составной частью идеологического коктейля великорусского национализма, из-за чего предводители восстания на Майдане пропутинской пропагандой регулярно представляются не только как «фашисты», но и как «евреи».

Так Александр Дугин говорил об украинском президенте Петре Порошенко, что он на самом деле якобы еврей по фамилии Вальцман. Он – «еврейский олигарх, который не представляет ни Западную Украину, ни Восток и ни юг, ни один регион» – и, следовательно, как, пожалуй, нужно понимать это, не может претендовать на какое-то место в национальной общности.

В Европе формируются новые идеологические конгломераты

Возрастающая невозможность отличить «правых» от «левых» имеет все же структурные причины. Стимул для «популистских» движений в Европе не ограничивается теми силами, которые обычно обозначают как правые. В Греции,

например, на выборах в Европарламент самой влиятельной силой оказалась партия, аналогичная немецким Левым, которая считается решительно левой, но фактически, выступает едва ли менее националистически, чем ее национально-популистские панданы.

Что такое «правые» и что такое «левые», эти понятия и без того часто изменялись в течение истории, если даже не менялись местами. Так в восемнадцатом веке великие просветители – если хотите, «левые» – были решительными сторонниками свободной мировой торговли. Напротив, «правые» защитники феодального сословного порядка были защитниками протекционизма и контролируемой экономики. В девятнадцатом и двадцатом веке это отношение в значительной степени перевернулось.

Хотя Карл Маркс радовался победе капиталистического мирового рынка, потому что тот готовил почву для не знающего государственных границ международного пролетариата, но его коммунистические эпигоны создали империю, которой, в конечном счете, пришлось погибнуть в своей параноидной изоляции и своей иллюзии государственно-экономического планирования. Их вожди называли себя «интернационалистами», но их изолированные от внешнего мира народы оставались в значительной степени «этнически чистыми», в то время как общества Запада превращались в мультиэтническую смесь.

Теперь страх перед последствиями глобализации и перед формированием все больших наднациональных структур сводит вместе «левые» и «правые» стремления к изоляции, и формирует в Европе новые идеологические конгломераты, которые больше нельзя так просто понять с помощью старой схемы «левые – правые». Основное противостояние в дискуссии по поводу будущего Европы происходит скорее между теми, которые придерживаются универсального, этнически гетерогенного и наднационального понимания общества, и ожесточенным встречным движением, которое видит в этом «либеральном» образце смертельную угрозу для национальных и социальных идентичностей.

Вместе с идеологией Путина новый национализм в Европе получает поддержку великой державы, которая наглядно показала на Украине, как с помощью самой обычной грубой силы можно не считаться с «предписанными» Западом международными правилами, да еще и сделать это так, что сам Запад окажется не способным на решительную ответную реакцию. Но этнический национализм не нужно специально импортировать обратно из Москвы, ибо внутри самого ЕС симптомы его нового роста уже давно видны.

Так в Венгрии при правительстве Орбана с давних пор формируются не только контуры «направленной демократии», которые напоминают о принципах прав-

ления Путина. Также та стремительность, с которой правительство в Будапеште берет на себя роль высшего представительства венгерских меньшинств в различных соседних странах и усиленно оказывает давление на эти страны, чтобы дать этим меньшинствам «зарубежных венгров» автономные права, подобна схеме, по которой Россия объявляется высшим покровителем всех живущих вне ее границ предполагаемых «этнических русских».

Оказывается, что старые этнические конфликты в Европе отнюдь не преодолены навсегда. Новый венгерский национализм скорее целенаправленно реактивирует чувство обиды за то, что Венгрия потеряла почти две трети своей территории после Первой мировой войны.

Того, что венгерское правительство могло бы осуществить свои претензии военной силой, конечно, еще долго не следует опасаться. Именно система ЕС заботится о том, что это кажется невообразимым. Еще совсем недавно критики ЕС и евроскептики любили насмехаться над тем аргументом, что, мол, право на существование ЕС исходит уже из того, что благодаря ему война стала табу как средство для разрешения внутриевропейских споров.

Однако ввиду российской агрессии против Украины стало драматично отчетливым, насколько на самом деле жизненно важна институционализация этого табу для вопроса войны или мира. Если бы европейский процесс объединения не мог бы похвастаться никакими другими успехами, одно это различие уже значило бы всё.

Опасности извне: Бастионы исламистского террора придвигаются

Именно в исторический момент растущей внешней угрозы объединенная Европа, тем не менее, путается относительно главного ее достижения. В этом виновны не только драматические социальные и финансово-политические отклонения в нескольких государствах-участниках ЕС, а также политические ненормальные процессы в европейском процессе интеграции. Хотя эти проблемы слишком серьезны, конечно, чтобы их можно было легко устранить, например, новой мобилизацией евро-идеализма.

Потому не было бы ничего более ошибочного, чем заклеить всю растущую критику ЕС целиком как выражение регрессивного образа мыслей. Страх оказаться демократическим путем, задавленным могущественным бюрократическим аппаратом в Брюсселе, столь же мало необоснован, как тревога по поводу того, что основы многовековой западной конституции могли бы быть отменены задрапированным под мультикультурную толерантность, разрушительным куль-

турным релятивизмом. В особенности действующий под прикрытием свободы вероисповедания, но несовместимый со светскими принципами открытого общества политический ислам, а также распространение агрессивного исламизма среди мусульманской молодежи, и насильственные происки криминальных иммигрантских клановых структур станут угрозой для демократии.

Антисемитские убийства в Еврейском музее в Брюсселе продемонстрировали, в конце концов, таким ужасным способом, насколько велика уже стала эта опасность, и как слабы механизмы защиты европейских обществ для борьбы с нею. Напротив, соответствующие рефлексивные вытеснения по-прежнему функционируют.

Вызывает тревогу то, что правомерные страхи перед эрозией западных цивилизаторских достижений выражаются во все более сильной тенденции к отходу в предполагаемое национальное или культурное «собственное» и в иллюзии, что с помощью изоляции можно будет справиться с этими угрозами глобальных влияний. То, что на самом деле происходит в точности наоборот, показывает пример борьбы против исламизма: Чем дальше Запад отступает из всемирной, и это значит в первую очередь как раз также из военной конфронтации с высвобожденной исламизмом силой разрушения, тем более угрожающе эта сила придвигается к нам.

Преждевременный уход США из Ирака, а также НАТО из Афганистана, умеренность Запада по отношению к террористическому режиму Асада в Сирии из-за опасений, что вмешательство могло бы сыграть на руку религиозным экстремистам, вовсе не смягчили или ограничили исламистскую ярость, а только разожгли ее еще больше. Теперь есть угроза того, что не только снова Афганистан, но также части Сирии и Ирака попадут под ее власть – и вместе с тем придвинут бастионы исламистского террора ближе к границам Европы.

Между этими процессами и внутренним кризисом Европы существует прямая связь. Чем меньше Европа оказывается способной показать свою силу в мире, тем больше она будет ослабевать внутри себя.

Редакция (Die Welt):

Двойная мораль

Минимум около 50 миллионов беженцев! – Наши «ценности»?

Во времена «Холодной войны» (и Второй мировой войны) не было так много бед на свете, как теперь, во имя «свободы» и «просвещения» других государств!

Просветители

Агрессия происходит с обеих сторон, и закон нарушен обеими сторонами, но автор этой катастрофы – это Запад с его соглашением об ассоциации, которое заставляло восточных украинцев стать врагами их друзей (но ведь каждый должен иметь свободный выбор выбирать себе друзей). Теперь прикидываются благотворителем и жертвой. Господин Херцингер, кажется, не хочет видеть вполне очевидные вещи.

Что касается ЕС: Видимые нынче в Европе ценности – это возрастающее подавление свободы слова, подрыв демократии и устранение или лишение воздействия прямой демократии (самый новый удар в вопросах двусторонних соглашений со Швейцарией). Западные «ценности» отнюдь еще не ценности, если они западные. Ценности не зависят от географического положения. Ценности, которые были у Запада, давно преданы и скоро совсем исчезнут в этом ЕС. Одна из этих исчезнувших ценностей состоит в том, что нужно уважать друг друга, нельзя вмешиваться в чужие дела, а мыть пол нужно в первую очередь перед своей собственной дверью, а не перед дверью других людей. Когда все будут обращать на это внимание, то не будет войн, и ЕС для этого совсем не нужен, первым делом потому, что он делает полную противоположность и поэтому является ничем иным, как бомбой замедленного действия.

Источник: <http://freie.welt.de/2014/07/09/die-ukraine-russlands-aggression-und/>

[Велесова Слобода, 2014 г.](#)